

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 1, pp. 74–86, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-74-86

Восстановление автономий репрессированных народов Калмыкии и Северного Кавказа в конце 1950-х гг. и проблема реабилитации: дискуссионные вопросы в современной российской историографии

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Гунаев Е. А., 2021

Аннотация. *Введение.* Восстановление автономий репрессированных народов в конце 1950-х гг. — важная веха в истории государственности данных этносов. Тем не менее по прошествии уже более 60 лет продолжает оставаться ряд вопросов, имеющих проблемный характер. Главный вопрос: можно ли трактовать восстановление автономий репрессированных народов Юга России в конце 1950-х гг. как реабилитацию? *Материалы и методы.* Исследование основано на ряде научных публикаций российской историографии, освещающих период восстановления автономий репрессированных народов, с использованием историко-генетического и историко-правового методов, а также анализа документов. *Результаты.* В статье рассмотрены следующие проблемные вопросы: сущность реабилитации репрессированных народов в советский период; политико-историческое содержание данного процесса; общие вопросы периодизации реабилитации репрессированных народов, а также конкретно в советский период; дискуссионные аспекты проблемы реабилитации репрессированных народов применительно к восстановлению автономий; современные политико-правовые аспекты, связанные с восстановлением автономий репрессированных народов Юга России в советский период. *Выводы.* В российской историографии наблюдается консенсус о характеристике периода восстановления автономий репрессированных народов как реабилитации, хотя и неполной. По мнению автора, следование принципу историзма предполагает рассмотрение данного периода в общем контексте всего советского периода реабилитации репрессированных народов, завершившегося принятием реабилитационных актов периода «перестройки». С 1992 г. начинается уже новый российский этап реабилитации. Относительно критики и устаревших норм Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» представляется, что фактически на федеральном уровне повестка его полной реализации с середины 1990-х гг. не актуализируется. Возможно,

в будущем, если будет принят новый закон, в нем будет учтен опыт реабилитации всего советского периода, включая начальный этап конца 1950-х гг. В этой связи необходимы четкие политические и юридические оценки реабилитации репрессированных народов данного периода в историческом контексте.

Ключевые слова: восстановление автономий, Калмыкия, Северный Кавказ, репрессированные народы, реабилитация, периодизация; историография; советский период

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Восстановление автономий репрессированных народов Калмыкии и Северного Кавказа в конце 1950-х гг. и проблема реабилитации: дискуссионные вопросы в современной российской историографии // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 74–86. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-74-86

The Late 1950s Restoration of Autonomies for Repressed Peoples of Kalmykia and the North Caucasus — and the Problem of Rehabilitation: Debating Issues of Contemporary Russian Historiography

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaeva@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Gunaev E. A., 2021

Abstract. *Introduction.* The late 1950s restoration of autonomies for the repressed peoples is an important era in the history of those ethnic statehoods. Still, even over 60 years thereafter quite a number of issues remain essentially problematic. And the main question is as follows: Can one interpret the late 1950s restoration of autonomies for the repressed peoples of Southern Russia as a rehabilitation? *Materials and Methods.* The study analyzes a number of scholarly Russian historiographical publications examining the mentioned period, and employs the historical genetic and historical legal methods. *Results.* The article considers a range of problematic issues, such as substantial features of ‘rehabilitation’ for repressed peoples in the Soviet era, political and historical essentials of the process, general issues of periodization of the rehabilitation (including that of the Soviet era), debating aspects of the phenomenon in respect to the restoration of autonomies, contemporary political and legal aspects related to the Soviet restoration of South Russia’s ethnic autonomies. *Conclusions.* In Russian historiography, there is a consensus as to the identification of the period of the restoration of autonomies for the repressed peoples as a rehabilitation, though incomplete one. The paper shows observation of the principle of historicism presupposes this period be viewed in a general context of the whole Soviet era that witnessed the rehabilitation of repressed peoples pinnacle with the rehabilitation decrees of perestroika. Since 1992 there emerged a new — Russian — stage of the rehabilitation. As for critical notes on outdated norms of the RSFSR Law On the Rehabilitation of Repressed Peoples, it seems evident that the agenda of its complete implementation was never actualized by federal government agencies since the mid-1990s. It is possible that another law be created in future to comprise the rehabilitation experiences of the Soviets, including that of the initial stage from the late 1950s. This would require explicit political and legal assessments of the repressed peoples’ rehabilitation in a historical perspective.

Keywords: restoration of autonomies, Kalmykia, North Caucasus, repressed peoples, rehabilitation, periodization, historiography, Soviet era

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Gunaev E. A. The Late 1950s Restoration of Autonomies for Repressed Peoples of Kalmykia and the North Caucasus — and the Problem of Rehabilitation: Debating Issues of Contemporary Russian Historiography. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 74–86. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-74-86

Введение

В общественном сознании реабилитация репрессированных народов связана с принятием в РСФСР одноименного закона 1991 г. Однако в историографии период конца 1950-х гг. также связывают с реабилитацией, хотя и неполной. Это касается восстановления автономий отдельных народов Юга России. Считается, что в отношении них произошла гражданско-правовая, политическая, экономическая, социальная и культурная реабилитация. Конкурирующим вышеназванному закону в Российской Федерации является закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» того же 1991 г. Во многом реабилитация в отношении конкретных граждан из числа репрессированных народов основывается на этом законе. В национальных республиках продолжают апеллировать к положениям закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», указывая на невыполнение ряда его положений, прежде всего по территориальной реабилитации. Острым остается вопрос по льготам и мерам социальной поддержки репрессированным гражданам, возмещение им материального ущерба. В этой связи в современной российской историографии стала продвигаться точка зрения, что репрессированные народы, восстановившие свои автономии в конце 1950-х гг., уже были реабилитированы, а в годы «перестройки» были реабилитированы во второй раз. Также данная точка зрения подвергает критике положения закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» не только в части территориальной реабилитации (что подвергается критике с момента принятия закона), но и в части социальной реабилитации репрессированных народов.

В этой связи необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- сущность реабилитации репрессированных народов в советский период;
- политико-историческое содержание данного процесса;
- общие вопросы периодизации реабилитации репрессированных народов, а также конкретно в советский период;
- дискуссионные аспекты проблемы реабилитации репрессированных народов применительно к восстановлению автономий;
- современные политико-правовые аспекты, связанные с восстановлением автономий репрессированных народов Юга России в советский период.

Материалы и методы

Исследование основано на методах исторического познания: историко-генетическом, историко-правовом, анализе документов [Реабилитация 2003] и др.

Для исследования указанных выше вопросов необходимо в первую очередь обратиться к историографии проблемы, трудам российских и зарубежных историков. Важен сам факт трактовки восстановления автономий репрессированных народов как этапа реабилитации со всеми вытекающими оговорками. В настоящей статье представлены работы авторов на материалах отдельных национальных республик [Алафаев, Сабанчиев 2008; Бугаев 2009; Ибрагимов 2013; История Ингушетии 2012; История Калмыкии 2009; История Чечни 2008; Лиджиева 2007; Лиджиева, Согданова 2017; Максимов 2017; Максимов, Лиджиева 2017; Мисербиева 2017; Сабанчиев 2017; Убушаева 2012; Шебзухова 2014; Цуцулаева, Осмаев 2012], по региону Юга страны, включая Северный Кавказ [Алибегиллов 2011; Бугай 2020; Кринко, Черкасов 2014; Круглов 2016], и в целом по России [Бугай 2012; Бугай 2013; Бугай 2018; Полян 2001; Теммоев 2009; Убушаев 2019].

Кроме того, следует обратиться, насколько позволяют рамки исторической статьи, к трудам российских юристов, предметом которых является реабилитация как правовой институт, прежде всего касаясь репрессированных народов [Лебедев 2018; Муртазалиев 2005; Петров 2013; Савина 2014а; Савина 2014б; Усманов 2018; Черно-вол 2015; Яшина 2015]. Гипотезы и тезисы юридической науки используются в статье в историческом и политико-правовом плане для полноты исследования проблемы.

Критика отдельных аспектов реабилитации репрессированных народов в постсоветский и современный периоды

Одним из ведущих исследователей проблемы депортаций и реабилитации репрессированных народов в Российской Федерации является Н. Ф. Бугай. Точка зрения ученого по вопросу реабилитации коррелирует с его работой в федеральных органах государственной власти в сфере межнациональных отношений.

Кратко доводы Н. Ф. Бугая сводятся к следующему:

– меры, принятые в отношении народов, государственность которых была восстановлена в конце 1950 – начале 1960-х гг., можно охарактеризовать как «первую реабилитацию»;

– важно учитывать прежде всего социальную реабилитацию указанных народов в рассматриваемый период, оказание экономической помощи со стороны государства при возвращении населения и возрождения вновь воссозданных или преобразованных автономий;

– реабилитация указанного периода подтверждается как актами партийных органов (КПСС), так и органов власти всех уровней;

– особое значение придается материалам кустового совещания в г. Нальчике 25 августа 1960 г., на котором в указанный год констатировалось окончание реабилитации народов Северного Кавказа, «и в том числе калмыков» [Бугай 2020: 114].

– для указанного периода «первой реабилитации» характерны и новые ее виды (социальная, экономическая, территориальная). В отношении территориальной имеется в виду то, что вновь образуемые или преобразуемые автономии, если и не соответствовали прежней территории, то

восполнялись за счет территорий иных административных образований (Чечено-Ингушетия);

– выдвигается тезис о *завершении* реабилитации только в начале XXI в., «хотя отголоски ощущаются и в условиях современности» [Бугай 2012: 56–57];

– автор оспаривает тезис о том, что реабилитация репрессированных народов непременно означает восстановление национально-территориальных образований, их территориальной целостности, сложившихся до их упразднения. По его мнению, подобные образования не являются навечно данными. «В этом отношении понятие «реабилитация» не сопряжено с принципом прогнозируемости, который необходимо учитывать, так как на землях титульных общностей, подвергшихся депортации, проживают иные этнические общности, и это несет в себе элемент возможного возникновения напряженности и конфронтации [Бугай 2012: 56–57].

Н. Ф. Бугай считает меры, принятые государством в конце 1950 – начале 1960-х гг. первой реабилитацией, а соответственно принятые в конце 1980 – начале 1990-х гг. мерами второй реабилитации в отношении ряда народов (например, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, карачаевцы) [Бугай 2012: 64–65]. Опираясь на исторические источники, нормативно-правовую базу, исследования историков и правоведов, Н. Ф. Бугай приходит к выводу, что депортация и реабилитация проходят одновременно. Уже в первое десятилетие советской власти формировалась законодательная база как депортации, так и реабилитации граждан [Бугай 2012: 93]. А ослабление режима спецпоселений началось задолго до XX съезда КПСС. Однако меры по реабилитации групп населения, принадлежавших к разным этническим общностям, осуществлялись лишь частично [Бугай 2012: 61].

Критике подвергается непосредственно закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В частности, выдвинуты следующие тезисы:

– закон не несет в себе принцип прогнозируемости, в то же время вряд ли его можно признать как «не действующий» [Бугай 2012: 110];

– в условиях перехода к рыночным отношениям положения названного закона о

территориальной и социальной реабилитации не удалось выполнить, «...навверное, следовало бы ограничиться политической реабилитацией» [Бугай 2012: 120];

– приводятся мнения, что «закон сочиняли и лоббировали люди, малосведущие в этнических и правовых материях или же отчаянные активисты из числа представителей репрессированных народов, использовавшие болезненную память» [Бугай 2012: 129–130];

– в законе положения о реабилитации приняты «...так, будто за 35 лет, прошедших с 1957 г., никаких реабилитационных мер не было осуществлено, и реабилитацию приходится начинать с „чистого листа“» [Бугай 2012: 140];

– с одной стороны, закон осудил антинародную политику, а с другой — принятие этого закона способствовало усилению конфронтации, вызвало неразрешимые проблемы [Бугай 2012: 140–141];

– роль данного закона переживает своеобразную реверберацию, т. е. процесс постепенного угасания. По мнению Н. Ф. Бугая, «сказалось и определенное пренебрежение к истории государственности, в том числе ее отдельным этапам 1950–1960-х гг., когда уже многие из мер реабилитации были завершены, а поэтому в новое время следовало бы довести незавершенные проблемы до конца, не вызывая ажиотажа в обществе» [Бугай 2012: 153–154].

Н. Ф. Бугай приводит в пример позицию Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия еще 2007 г., в которой указывалось на необходимость принятия Российской Федерацией обязательств по оказанию мер социальной поддержки репрессированным гражданам (на федеральный уровень), так как является официальным правопреемником Советского Союза. Он отмечает, что, «разумеется, этап реабилитации 1950–1960-х гг. в учет не принимается» [Бугай 2012: 144].

Восстановление государственности репрессированных народов и территориальные споры: дискуссии

А. Н. Лебедев отмечает неконституционность «упразднения» и «преобразования» автономных республик и автономных областей репрессированных народов, поскольку в Конституции СССР 1936 г. отсутствовали

подобные нормы, а предусматривалась лишь возможность утверждения «образования новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик» (п. «е» ст. 14). Также он ошибочно указывает, что вся территория упраздненной Калмыцкой АССР была включена в состав Ставропольского края [Лебедев 2018: 133–134].

Можно согласиться с А. Н. Лебедевым в том, что на практике право на самоопределение из неотъемлемого и неотчуждаемого было переведено в разряд «разрешенных» [Лебедев 2018: 136]. По мнению А. Н. Лебедева, «с точки зрения конституционной процедуры, восстановление автономий репрессированных народов было образованием „новых“ автономных республик и автономных областей в составе РСФСР» [Лебедев 2018: 140–141].

А. М. Бугаев обращает внимание на феномен тоталитарного государства, что после упразднения Чечено-Ингушской АССР и выселения титульных народов был сохранен ее законодательный фундамент — Конституция (Основной закон) Чечено-Ингушской АССР 1937 г. И, следуя формальной логике, получается, что юридически автономия двух народов не была ликвидирована, не была уничтожена ее правовая база, а была упразднена форма ее практического воплощения [Бугаев 2009: 76].

С научной точки зрения вызывает интерес вывод Н. Ф. Бугая относительно преобразования в феврале 1957 г. Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область по тому основанию, что область как субъект Российской Федерации объединялась не с субъектом, а с прибывшими на территорию бывшими спецпоселенцами-карачаевцами. Н. Ф. Бугай задает вопрос: «Имел ли правовое обоснование подобный указ?» [Бугай 2012: 331]. По его мнению, «необходимо было восстановить государственность карачаевской этнической общности, а потом на основании волеизъявления двух народов двух самостоятельных субъектов осуществлять объединение в одну государственность» [Бугай 2012: 331]. Вместе с тем он предлагает предусмотреть в законодательстве и возможность разъединения субъектов Федерации, «если этнические общности не изъявляют о совместном проживании в одном

государственном образовании», и при этом «вовсе не обязательно объявление их республиканского статуса» [Бугай 2012: 332]. В качестве примера приводится Чечено-Ингушская Республика в 1991 г. Этот вариант, утверждает Н. Ф. Бугай, остается возможным для Карачаево-Черкесской Республики, «с учетом существовавших отчетливых границ на 1957 г.» [Бугай 2012: 332].

Представляется, что, если обойтись без республиканского статуса, речь может идти о статусе автономных областей. В отношении указа 1957 г. о создании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области, по нашему мнению, наличествует правопреемство относительно ранее существовавших отдельных Карачаевской и Черкесской автономных областей (см. подробнее: [Гунаев 2020]).

Н. Ф. Бугай приводит точку зрения, согласно которой Республика Ингушетия не может быть субъектом права в споре о Пригородном районе, так как «она в 1940-е гг. не существовала как отдельное государственное образование. Вопрос может решаться только участниками сторон процесса, т. е. Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской АССР, которые были задействованы в 1940–1950-х гг. в этих процессах» [Бугай 2012: 338].

Думается, подобное утверждение не отвечает реальным условиям, и юридически оно разрешается опять же в рамках теории правопреемства. Чеченская и Ингушская Республики — правопреемники прежней Чечено-Ингушской АССР (см. подробнее: [Гунаев 2020]). Другое дело, что уже в условиях нового правопорядка после распада СССР и становления так называемого «нового» российского федерализма, территориальные вопросы между субъектами Российской Федерации решаются на несколько иной основе и в рамках других политико-правовых процедур.

В. Ю. Муртазалиев восстановление автономий в конце 1950-х гг. относит к реабилитации [Муртазалиев 2005: 12]. В то же время В. Ю. Муртазалиев характеризует реабилитацию народов Северного Кавказа частичной, среди остающихся проблем он называет «материальную компенсацию (возмещение причиненного ущерба), территориальную реабилитацию (возвращение до выселения принадлежавших тому или

иному народу земель) и восстановление национальной государственности народов, незаконно упраздненной после депортации» [Муртазалиев 2005: 28]. Здесь имеется в том числе в виду, что Карачаевская автономная область не была восстановлена в самостоятельном виде как до выселения, не все балкарские районы были восстановлены в Кабардино-Балкарии, хотя «они были выражением государственности народа» [Муртазалиев 2005: 29].

Одним из требований, выдвигаемых национальными движениями балкарцев в 1990–2000-е гг., являлось «восстановление районов Балкарии в пределах землепользования на момент депортации балкарского народа в марте 1944 г.» [Алафаев, Сабанчиев 2008: 82].

Оценка реабилитации конца 1950-х гг., ее особенности

Правоведы отмечают, что спецификой реабилитации репрессированных народов является ее субъект — народ (этническая общность) в рамках конституционно-правовых отношений [Яшина 2015; Усманов 2018].

Исследователями отмечается, что конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов включает не только «публичное признание со стороны государства проведения незаконной политики, признание и гарантирование государством права на восстановление и собственно восстановление политического, национально-территориального, этнокультурного и социального статуса народов», но и возмещение причиненного ущерба [Яшина 2015; Усманов 2018].

В постановлении Президиума ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» от 24 ноября 1956 г. признавалась ответственность государства, что «массовые выселения не вызывались необходимостью и не диктовались условиями войны, явились грубым нарушением национальной политики партии» [Реабилитация 2003: 200]. Данное постановление можно считать примером публичного (хотя и в неполной мере) осуждения государством политики репрессий, в нем отмечается, что «Центральный Комитет партии и Советское правительство осуществили ряд мер по реабилитации

(выделено автором. — *Е. Г.*) выселенных народов, вовлечению их в активную производственную и общественную жизнь» [*Реабилитация 2003: 200*]. Так *И. В. Убушаева* отмечает, что «в этом документе сама высылка осуждалась как акт произвола и беззакония, считалось необходимым восстановить национальную автономию указанных народов, разрешить им возвращение в родные края» [*Убушаева 2012: 39*].

Е. П. Чорновол исследует проблему в свете реабилитации жертв политических репрессий. По его мнению, вряд ли можно связывать начало реабилитационного процесса с XX съездом КПСС «и тем более утверждать, что он придал реабилитации массовый характер, как допускают некоторые ученые» [*Чорновол 2015*]. Также он отмечает, что «...в целом хрущевская оттепель не оправдала надежд репрессированных граждан и народов на эффективную реабилитацию» [*Чорновол 2015*].

К особенностям реабилитации жертв политических репрессий в СССР и Российской Федерации *Е. П. Чорновол* относит:

- длительность процесса (более 60 лет) и ее незавершенность в полной мере и к настоящему времени;

- «реабилитация жертв политических репрессий в нашей стране не носила массового характера, поэтому нельзя четко определить и хронологию ее отдельных этапов» [*Чорновол 2015*].

И. В. Лиджиева выделяет три этапа реабилитации репрессированных народов: «первый этап — вторая половина 1950-х гг., второй этап — с 1960-х по 1980-е гг.; третий этап — с начала 1990-х гг...» [*Лиджиева 2007: 12*].

По мнению *К. Н. Максимова*, с принятием в 1957–1958 гг. актов СССР и РСФСР о восстановлении автономии калмыков «фактически утратили силу» акты 1943 г. о ликвидации республики и начался процесс, «в первую очередь, политической реабилитации репрессированного калмыцкого народа, т. е. признание ложными предъявленных обвинений народу и их снятие» [*Максимов 2017: 45*].

Обратим внимание, что во втором томе «Истории Калмыкии» 2009 г. глава 3 озаглавлена «Репрессии против калмыцкого народа и его реабилитация (1943–1950-е гг.)» [*История Калмыкии 2009: 580–641*].

В монографии *К. Н. Максимова* и *И. В. Лиджиевой* «Калмыкия в XX веке: Исторический опыт и его значение» глава 5 озаглавлена «Исторический поворот в национальной политике СССР: от произвола к реабилитации», где соответствующий параграф носит наименование «Восстановление в гражданских правах и политическая реабилитация» [*Максимов, Лиджиева 2017: 327*].

Глава 6 названной монографии озаглавлена «Реабилитация репрессированных граждан СССР», в которой параграф периода 1954–1956 гг. именуется «Восстановление в гражданских правах, политическая и экономическая реабилитация калмыцкого народа» [*Максимов, Лиджиева 2017: 345*].

Вместе с тем авторы также отмечают половинчатость мер в актах о снятии правовых ограничений с калмыков-спецпереселенцев, принятых уже после XX съезда КПСС. «Прослеживалось явное стремление не подвергать критике проводившуюся ранее политику массовых депортаций... В результате „наказанные народы“ просто объявлялись помилованными» [*Максимов, Лиджиева 2017: 350*].

В постановлении Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. № 517 «О льготах по переселению» устанавливалась определенная социальная поддержка возвращающимся со спецпереселения («средства предусматривались на приобретение крупного рогатого скота, ремонт и строительство домов; освобождение от сельскохозяйственного и подоходного налога на три года, а также обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции») [*Савина 2014б: 27*].

Согласно калмыцким исследователям, «в 1950-е годы был отчасти выполнен комплекс мер по социальной реабилитации, включавших как индивидуальные компенсации, так и предоставление льготных кредитов тем, кто возвращался в места своего исконного проживания. Оказывалась также помощь для развития экономики восстановленных республик и автономных областей» [*Максимов, Лиджиева 2017: 369*].

В то же время указывается, что «из общей суммы кредита в 80,7 млн руб. было списано лишь 1 975 тыс. руб., а остальные деньги были возвращены гражданами Калмыкии» [*Максимов, Лиджиева 2017: 367*].

Согласно К. Н. Максимова и И. В. Лиджиевой, политическая реабилитация калмыцкого народа завершилась с восстановлением представительства от автономной республики в высших законодательных органах государственной власти Союза ССР и РСФСР, формированием всей системы представительных и исполнительных органов государственной власти Калмыцкой АССР. Вместе с тем политическая реабилитация репрессированных граждан, народов в период «хрущевской оттепели» характеризуется как половинчатая политика. «Начатая материальная, экономическая их реабилитация затянулась на многие годы» [Максимов, Лиджиева 2017: 373–374].

Ш. А. Алибегиллов также отмечает, что репрессированные народы Северного Кавказа в середине 50-х гг. XX в. оказались в двусмысленном положении народов прощенных, но не реабилитированных [Алибегиллов 2011: 171]. Эта точка зрения весьма распространена в научных трудах, посвященных проблемам депортации и реабилитации репрессированных народов (см. напр.: [Мисербиева 2017: 204; История Ингушетии 2012: 480; Петров 2013: 140]).

Х.-М. А. Сабанчиев считает, что «процессы десталинизации и реабилитации были, скорее всего, вынужденной, а не осознанной политикой. Непоследовательность в принимаемых государством мерах по восстановлению прав репрессированных народов не раз приводила с 1957 г. к обострению ситуации и осложнению межэтнических отношений» [Сабанчиев 2017: 249]. Схожей позиции придерживаются А. Г. Петров и В. Н. Круглов [Петров 2013: 137; Круглов 2016: 67].

Во втором томе коллективного труда «История Чечни» параграф рассматриваемого периода именуется «XX съезд КПСС и реабилитация чеченского народа. Восстановление Чечено-Ингушской АССР». Решения постановления ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. по восстановлению автономий репрессированных народов охарактеризованы как политическая реабилитация [История Чечни 2008: 576, 584].

М. М. Ибрагимов также увязывает политическую реабилитацию чеченского и ингушского народов с формированием легитимных институтов власти, с завершением процесса конституционного возрождения

национальной государственности [Ибрагимов 2013: 296].

А. Х. Боров, Ю. М. Азикова считают период в конце 1950-х гг. «первой реабилитацией» балкарцев, но в то же время отмечают, что она «была по преимуществу реабилитацией социальной, тогда как ее нравственно-политическое и национально-психологическое содержание оказалось приглушенным» [Боров, Азикова 2020: 223].

Е. Ф. Кринко и А. А. Черкасов отмечают, что «реабилитация репрессированных народов во второй половине 1950-х гг. оказалась неполной и вызвала новые противоречия» [Кринко, Черкасов 2014: 65].

П. М. Полян различает два этапа реабилитации периода конца 1950-х гг. Это, во-первых, политическая и гражданско-правовая реабилитация (снятие с них ограничений по спецпоселению). Второй этап — возвращение пяти репрессированным народам утраченной в период депортации государственности и автономии [Полян 2001: 156].

В. Б. Убушаев обращает внимание на градацию пяти народов, приведенной в монографии П. М. Поляна [Убушаев 2019: 72]. Реабилитацию карачаевцев и балкарцев П. М. Полян считает удовлетворительной по формальным признакам, а в отношении калмыков, ингушей и чеченцев говорится о частичной реабилитации. Они были реабилитированы «в гражданско-правовом и административно-государственном отношениях, но не в территориальном» [Полян 2001: 158–159].

Т. А. Шебзухова отмечает, что указы 9 января 1957 г. о восстановлении автономий пяти репрессированных народов не предусматривали «обязательного возвращения имущества, конфискованного при выселении, ни автоматической возможности возвращаться в места, откуда произошло выселение» [Шебзухова 2014: 167]. Лишь с принятием в РСФСР закона «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. в стране начались данные процессы [Шебзухова 2014: 167].

Современные аспекты проблемы реабилитации репрессированных народов

Обратимся к отдельным мнениям исследователей относительно современных аспектов процесса реабилитации репрессированных народов. И. Ю. Теммоев под-

вергает критике положение закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в части территориальной реабилитации [Теммоев 2009: 23]. «Этот закон легитимизировал политику радикального национализма без учета интересов противоположной стороны конфликта и реальных возможностей государства осуществить в соответствии с законом материальные компенсации» [Теммоев 2009: 24]. В этой связи, полагает И. Ю. Теммоев, закон «О реабилитации репрессированных народов» требует изменений, «сохраняющих приоритеты демократических ценностей и устраняющих имеющиеся в нем конфликтогенные факторы» [Теммоев 2009: 24].

Л. М. Савина приходит к выводу, что «процесс реабилитации репрессированных народов в целом и калмыцкого народа в частности, по состоянию на сегодняшний день далек от завершения» [Савина 2014а: 39].

К. Н. Максимов и И. В. Лиджиева полагают, что «в современное время в спорных случаях следует идти по пути проведения наиболее полной социальной и культурной реабилитации народов, что помогло бы компенсировать невозможность территориальной реабилитации и избежать конфликтных ситуаций» [Максимов, Лиджиева 2017: 426].

С. С. Цуцулаева и А. Д. Осмаев полагают, что «экономические и духовные потери депортированных народов, в том числе и чеченского народа, должны быть возмещены полностью...», соответственно закон «О реабилитации репрессированных народов» должен быть выполнен в полном объеме» [Цуцулаева, Осмаев 2012: 46].

Итак, в современных условиях в отношении реабилитации репрессированных в 1940–1950-х гг. народов Калмыкии и Северного Кавказа вырабатываются следующие научные и политико-управленческие позиции:

- процесс реабилитации не является завершённым;
- территориальная реабилитация представляется мало реализуемой и конфликтной задачей;
- предпочтительной видится социально-экономическая и культурная реабилитация.

Выводы

Рассмотрев ряд научных публикаций российской историографии по проблеме реабилитации репрессированных народов Калмыкии и Северного Кавказа, констатируем следующее:

- в историографии существует консенсус относительно характеристики периода конца 1950-х гг. как реабилитации, с оговоркой, что она была неполной, прежде всего в плане осуждения политических репрессий и территориальной реабилитации;

- исследователи отмечают не только правовую, но и политическую реабилитацию в названный период, то есть восстановление государственности репрессированных народов;

- исследователи предлагают учитывать начатую в указанный период социальную и культурную реабилитацию репрессированных народов, непосредственно связанную с экономическим развитием автономий;

- данный период в историографии, хотя и отмечается как самостоятельный этап, но характеризуется как незавершённый, только в конце «перестройки» в СССР реабилитация приобретает завершённый характер, когда народы были полностью реабилитированы.

Относительно критики и устаревших норм закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» представляется, что фактически на федеральном уровне повестка его полной реализации с середины 1990-х гг. не актуализируется. Что касается положения о территориальной реабилитации, оно, хотя и является спорным по своему характеру, не утратило силы и остается «спящим».

В начале 1990-х гг. сразу же после принятия названного закона предпринимались попытки со стороны Северной Осетии признать положение о территориальной реабилитации не соответствующим Конституции РФ, в том числе уже после 1993 г., а с другой стороны, попытки Республики Ингушетия задействовать положения закона, однако в споре между сторонами сохранилось «статус-кво». Как уже давно отмечено российскими исследователями, территориальная реабилитация продолжает оставаться одним из наиболее болезненных и взрывоопасных с точки зрения состояния междуна-

циональных отношений положений закона о реабилитации.

Возможно, в будущем, если будет принят новый закон, в нем будет учтен опыт реабилитации всего советского периода,

включая начальный этап конца 1950-х гг. В этой связи необходимы четкие политические и юридические оценки реабилитации репрессированных народов данного периода в историческом контексте.

Литература

- Алафаев, Сабанчиев 2008 — *Алафаев А. А., Сабанчиев Х.-М. А.* Реабилитация балкарского народа: проблемы и решения // Отечественная история. 2008. № 1. С. 79–90.
- Алибегилев 2011 — *Алибегилев Ш. А.* Государственные акты по вопросам политико-правовой реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 3. С. 168–172.
- Боров, Азикова 2020 — *Боров А. Х., Азикова Ю. М.* История и этнополитика в постсоветской Кабардино-Балкарии // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 1. С. 218–231. DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231
- Бугаев 2009 — *Бугаев А. М.* Восстановление Чечено-Ингушской АССР: начальный этап (1956–1958 гг.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2009. № 1 (10). С. 65–78.
- Бугай 2020 — *Бугай Н. Ф.* Приоритетные направления государственной национальной политики СССР в 1960–1980-е годы [электронный ресурс] // Кавказология. 2020. № 4. С. 107–136. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-107-136
- Бугай 2018 — *Бугай Н. Ф.* Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века. М.: Наука, 2018. 471 с.
- Бугай 2013 — *Бугай Н. Ф.* Проблема территорий как составная часть национальной государственной политики в условиях принудительных переселений: идеология и практика // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 5–16.
- Бугай 2012 — *Бугай Н. Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография: (XX в. – начало XXI в.). М.: Гриф и К., 2012. 480 с.
- Гунаев 2020 — *Гунаев Е. А.* Восстановление национальных автономий репрессированных народов в РСФСР в конце 1950-х гг. в контексте теории правопреемства [электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2020. № 7. С. 86–100. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31030 (дата обращения: 15.12.2020). DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.31030
- Ибрагимов 2013 — *Ибрагимов М. М.* Эволюция национальной государственности чеченского народа и его конституционное развитие во второй половине XX – начале XXI в. // Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения). Сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф., посвя. 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: ИПК «Грозненский рабочий», 2013. С. 295–304.
- История Ингушетии 2012 — История Ингушетии / ИНИИГН им. Ч. Ахриева. Ростов н/Д: ООО «Южный издательский дом», 2012. 536 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: ИД «Герел», 2009. 840 с.
- История Чечни 2008 — История Чечни с древнейших времен до наших дней / отв. ред. М. М. Ибрагимов. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: Кн. изд-во, 2008. 832 с.
- Кринко, Черкасов 2014 — *Кринко Е. Ф., Черкасов А. А.* Из истории восстановления автономий репрессированных народов Северного Кавказа в условиях «оттепели» // Новый исторический вестник. 2014. № 1(39). С. 48–69.
- Круглов 2016 — *Круглов В. Н.* Административно-территориальное устройство РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: традиции и новации, решения и последствия // Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 26–27 мая 2016 г.). Саратов: Амирит, 2016. С. 65–70.
- Лебедев 2018 — *Лебедев А. Н.* Российский федерализм (конец XVIII в. – конец XX в.). М.: Юрлитинформ, 2018. 217 с.
- Лиджиева 2007 — *Лиджиева И. В.* Основные этапы реабилитации репрессированных народов: на материалах Калмыкии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 20 с.

- Лиджиева, Согданова 2017 — *Лиджиева И. В., Согданова З. Г.* Государственные программы по экономическому восстановлению Калмыцкой Автономной области // Восстановление автономии Чечено-Ингушетии — торжество исторической справедливости. Сб. мат-лов Всеросс. науч. конф., посв. 60-летию восстановления Чечено-Ингушской АССР (г. Грозный, 24–25 марта 2017 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР. 2017. С. 165–173.
- Максимов 2017 — *Максимов К. Н.* От «хрущевской оттепели» к политической реабилитации: восстановление автономии калмыцкого народа // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 38–47. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-29-1-38-47
- Максимов, Лиджиева 2017 — *Максимов К. Н., Лиджиева И. В.* Калмыкия в XX веке: Исторический опыт и его значение / Калмыцкий научный центр РАН; Калмыцкое отделение Рос. ист. общ. М.: Наука, 2017. 461 с.
- Мисербиева 2017 — *Мисербиева Л. С.* Проблема реабилитации чеченского и ингушского народов в 50-е гг. XX в. // Восстановление автономии Чечено-Ингушетии — торжество исторической справедливости. Сб. мат-лов Всеросс. науч. конф., посв. 60-летию восстановления Чечено-Ингушской АССР (г. Грозный, 24–25 марта 2017 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 199–205.
- Муртазалиев 2005 — *Муртазалиев В. Ю.* Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2005. 31 с.
- Петров 2013 — *Петров А. Г.* Реабилитация репрессированных народов: законодательство и практика // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 2. С. 137–143.
- Полян 2001 — *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: О.Г.И.-Мемориал, 2001. 329 с.
- Реабилитация 2003 — Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2. Февраль 1956 – начало 80-х годов / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук М.: МФД, 2003. 960 с.
- Сабанчиев 2017 — *Сабанчиев Х.-М. А.* Воссоздание национальной государственности репрессированных народов Юга России // Восстановление автономии Чечено-Ингушетии — торжество исторической справедливости. Сб. мат-лов Всеросс. науч. конф., посв. 60-летию восстановления Чечено-Ингушской АССР (г. Грозный, 24–25 марта 2017 г.). Грозный: Изд-во АН ЧР. 2017. С. 243–250.
- Савина 2014а — *Савина Л. М.* К вопросу о правовом обеспечении процесса реабилитации репрессированного калмыцкого народа // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 39–46.
- Савина 2014б — *Савина Л. М.* Правовые основы реабилитации репрессированных народов СССР в 1950–60-е годы // Армия и общество. 2014. № 3 (40). С. 24–29.
- Темноев 2009 — *Темноев И. Ю.* Реабилитация репрессированных народов как фактор современного российского политического процесса: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009. 27 с.
- Убушаев 2019 — *Убушаев В. Б.* Российская историография депортации репрессированных народов СССР // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 69–75.
- Убушаева 2012 — *Убушаева И. В.* Политико-правовая реабилитация репрессированных народов России в 1953–1956 гг. (на материале Калмыкии) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 3 (38). С. 35–39.
- Усманов 2018 — *Усманов А. О.* Конституционно-правовое регулирование реабилитации репрессированных народов: понятие и существенные признаки // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 22–25.
- Чорновол 2015 — *Чорновол Е. П.* Периодизация эволюции правового института, процесса и теории реабилитации жертв политических репрессий [электронный ресурс] // Юридические исследования. 2015. № 11. С. 1–94. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.11.1670. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_16704.html (дата обращения: 15.12.2020).
- Шебзухова 2014 — *Шебзухова Т. А.* Процесс поэтапного восстановления гражданских прав репрессированных народов в СССР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 2 (58). С. 162–168.
- Цуцулаева, Осмаев 2012 — *Цуцулаева С. С., Осмаев А. Д.* О проблемах реализации закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в Чеченской республике //

Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 43–47.
Яшина 2015 — Яшина А. А. Конституцион-

но-правовые основы реабилитации в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Пенза, 2015. 27 с.

References

- Alafaev A. A., Sabanchiev Kh.-M. A. The rehabilitation of the Balkar people: problems and solutions. *Otechestvennaya istoriya*. 2008. No. 1. Pp. 79–90. (In Russ.)
- Alibegilov Sh. A. The acts of state on political and legal rehabilitation of the oppressed peoples of the North Caucasus. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9: Philology. Asian Studies. Journalism*. 2011. No. 3. Pp. 168–172. (In Russ.)
- Artizov A. N., Sigachev Yu. V., Khlopov V. G., Shevchuk I. N. (comps.) The Rehabilitation: How It Was. Documents by the Presidium of the CPSU Central Committee and Other Materials. Vol. 2: February 1956 – Early 1980s. Moscow: MFD, 2003. 960 p. (In Russ.)
- Borov A. Kh., Azikova Yu. M. History and ethnopolitics in post-Soviet Kabardin-Balkaria. *The New Past*. 2020. No. 1. Pp. 218–231. (In Russ.) DOI: 10.18522.2500-3224-2020-1-218-231
- Bugaev A. M. Re-establishment of the Chechen-Ingush ASSR: the initial stage, 1956–1958. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2009. No. 1 (10). Pp. 65–78. (In Russ.)
- Bugay N. F. Forced Resettlements of the 20th Century: The Problem of Territories. Moscow: Nauka, 2018. 471 p. (In Russ.)
- Bugay N. F. Priority areas of the USSR state national policy in the 1960s–1980s. *Caucasology*. 2020. No. 4. Pp. 107–136. (In Russ.) DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-107-136
- Bugay N. F. The problem of the territories as an integral part of the state national policy in conditions of forced resettlement: ideology and practice. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2013. No. 3. Pp. 5–16. (In Russ.)
- Bugay N. F. The Problems of Repressions and Civic Rehabilitation: History and Historiography, 20th – Early 21st Centuries. Moscow: Grif & Co., 2012. 480 p. (In Russ.)
- Chornovol E. P. Periodization of evolution of the rehabilitation of the victims of political repressions as a legal institution, a process and a theory. *Legal Studies*. Online journal. 2015. No. 11. Pp. 1–94. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-7136.2015.11.1670. Available at: http://e-notabene.ru/lr/article_16704.html (accessed: December 15, 2020). (In Russ.)
- Gunaev E. A. Restoration of national autonomies of repressed peoples in the RSFSR in the late 1950s in the context of legal succession theory. *Genesis: Historical Studies*. Online journal. 2020. No. 7. Pp. 86–100. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31030 (accessed: December 15, 2020). (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-868X.2020.7.31030
- History of Ingushetia. Akhriev Ingush Humanities Research Institute. Rostov-on-Don: Yuzhnyi Izdatelskiy Dom, 2012. 536 p. (In Russ.)
- Ibragimov M. M. (ed.) History of Chechnya: From Earliest Times to the Present Days. Vol. II: 20th and Early 21st Centuries. Grozny: Knizhnoe Izdatelstvo, 2008. 832 p. (In Russ.)
- Ibragimov M. M. Evolution of the Chechen statehood and its constitutional development, mid-20th – early 21st centuries. In: Constitutional and Statehood Construction in Southern Russia. Past and Present (The Second Kadyrov Readings). Jubilee Conference Proceedings. (Grozny; March 20, 2013). Grozny: Groznenskiy Rabochiy, 2013. Pp. 295–304. (In Russ.)
- Krinko E. F., Cherkasov A. A. From the history of regaining autonomies of the repressed peoples in the North Caucasus under the ‘Thaw’. *The New Historical Bulletin*. 2014. No. 1 (39). Pp. 48–69. (In Russ.)
- Kruglov V. N. Administrative and territorial structure of the RSFSR, 1950s – early 1960s: traditions and innovations, solutions and consequences. In: Russia–USSR–Russian Federation in Reforms and Revolutions, 20th – 21st Centuries. Conference Proceedings (Saratov; May 26–27, 2016). Saratov: Amirit, 2016. Pp. 65–70. (In Russ.)
- Lebedev A. N. The Russian Federalism: Late 18th – Late 20th Centuries. Moscow: Yurlitinform, 2018. 217 p. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V. Key Stages in the Rehabilitation of Repressed Peoples: A Case Study of Kalmykia. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Astrakhan, 2007. 20 p. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V., Sogdanova Z. G. State programs for the economic revitalization of Kalmyk Autonomous Oblast. In: The Restoration of Chechen-Ingush Autonomy — A Triumph of Historical Justice. Jubilee Conference Proceedings. (Grozny; March 24–25, 2017).

- Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2017. Pp. 165–173. (In Russ.)
- Maksimov K. N. From the Khrushchev Thaw to political rehabilitation of the Kalmyk people: restoration of the autonomy. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 1 (29). Pp. 38–47. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-29-1-38-47
- Maksimov K. N., Lidzhiyeva I. V. Kalmykia in the 20th Century: Historical Experience and Its Significance. Kalmyk Scientific Center (RAS); Russian Historical Society (Kalmykia Branch). Moscow: Nauka, 2017. 461 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to the Present Days. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 2. 840 p. (In Russ.)
- Miserbieva L. S. Chechen and Ingush peoples: the problem of rehabilitation, 1950s. In: *The Restoration of Chechen-Ingush Autonomy — A Triumph of Historical Justice. Jubilee Conference Proceedings*. (Grozny; March 24–25, 2017). Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2017. Pp. 199–205. (In Russ.)
- Murtazaliev V. Yu. The Repressed Peoples of the North Caucasus: Constitutional and Legal Rehabilitation. Cand. Sc. (law) thesis abstract. Makhachkala, 2005. 31 p. (In Russ.)
- Petrov A. G. Rehabilitation of repressed peoples: legal framework and actual practice. *Fundamental and Applied Researches of the Cooperative Sector of the Economy*. 2013. No. 2. Pp. 137–143. (In Russ.)
- Polyan P. M. Against the Will...: History and Geography of Forced Migrations in the USSR. Moscow: O.G.I.-Memorial, 2001. 329 p. (In Russ.)
- Sabanchiev Kh.-M. A. Re-establishing ethnic statehoods of Southern Russia's repressed peoples. In: *The Restoration of Chechen-Ingush Autonomy — A Triumph of Historical Justice. Jubilee Conference Proceedings*. (Grozny; March 24–25, 2017). Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2017. Pp. 243–250. (In Russ.)
- Savina L. M. Rehabilitation of repressed peoples in the SSSR, 1950s–1960s: legal essentials. *Armiya i obshchestvo*. 2014. No. 3 (40). Pp. 24–29. (In Russ.)
- Savina L. M. The question of legal process of the rehabilitation of repressed Kalmyks. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 6. Pp. 39–46. (In Russ.)
- Shebzukhova T. A. Repressed peoples of the USSR: the gradual restitution of civil rights. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014. No. 2 (58). Pp. 162–168. (In Russ.)
- Temmoev I. Yu. Rehabilitation of Repressed Peoples as a Factor of Contemporary Russia's Political Process. Cand. Sc. (political studies) thesis abstract. Astrakhan, 2009. 27 p. (In Russ.)
- Tsutsulaeva S. S., Osmaev A. D. On the problems of realization of the law of the RSFSR «On the Rehabilitation of Repressed Peoples» in the Chechen Republic. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2012. No. 3. Pp. 43–47. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. The way Russian historiography handle the rehabilitation of repressed peoples in the USSR. *Bulletin of Kalmyk University*. 2019. No. 1 (41). Pp. 69–75. (In Russ.)
- Ubushaeva I. V. Political and legal rehabilitation of the repressed people of Russia in 1953–1956 (on a material of Kalmykia). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*. 2012. No. 3 (38). Pp. 35–39. (In Russ.)
- Usmanov A. O. The constitutional law regulation of rehabilitation of repressed peoples: the concept and essential attributes. *Constitutional and Municipal Law*. 2018. No. 8. Pp. 22–25. (In Russ.)
- Yashina A. A. Rehabilitation in the Russian Federation: Constitutional and Legal Essentials. Cand. Sc. (law) thesis abstract. Penza, 2015. 27 p. (In Russ.)

